

ЭТОТ ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Во время Второй мировой войны на территории Норвегии существовало 400 лагерей для военнопленных. С восточного фронта в них было привезено около 100 000 советских солдат и офицеров. Большинство из них работали на строительстве береговых оборонительных сооружений. Не всем им было суждено вернуться на Родину. Около 14 тысяч наших русских воинов остались навечно лежать в земле далекой страны Норвегии.

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, а память наша будет всегда хранить их имена и события тех лет.

1939

Норвегия заявляет себя нейтральной в отношении воюющих сторон.

1940

9 апреля 1940 года Германия вторгается на территорию Норвегии. В этот же день Квислинг заявляет об образовании нового правительства. После двухмесячного противостояния новой власти король и правительство укрываются в Англии, чтобы оттуда продолжать вести борьбу против оккупантов. В Норвегию исключительную власть получает рейхскомиссар Йозеф Тербувен. Все другие партии кроме Национального Собрания Квислинга – запрещены.

1941

Деятельность норвежского сопротивления активизируется. Первые бойцы сопротивления приговариваются к смерти через повешение.

1942

Учителя и служители церкви протестуют против власти оккупантов. Священнослужители отказываются от сана, многие учителя отправляются на штрафные

работы в Киркенес. Немецкие власти вынуждены проводить карательные меры, среди которых – повешения в Маяватн и разрушение Телевога.

Производится массовый арест евреев и отправка их в Аушвиц. Старики и дети, женщины и больные истребляются сразу. В 1945 году из концентрационных лагерей на родину вернулись только 25 норвежских евреев, все они – молодые мужчины.

1943

Студенты отправляются в Германию.

1944

Становится очевидным, что Германия близка к разгрому. Население в Финнмарке и Нур-Трумсе принудительно эвакуируется. Все дома сжигаются.

1945

8 мая фашистская Германия капитулирует. 7 июня король Хокон возвращается домой. Норвегия снова свободна. Начинается суд над норвежскими военными преступниками. 25 из них во главе с Видкюном Квислингом и 12 немецких военных, совершивших преступления против норвежского народа, приговариваются к смерти (расстрелу).

Мишель Стокке живет в Бергене, занимается исследованиями времен Второй мировой войны и готовит к публикации книгу о советских военнопленных, погибших на территории Норвегии. Эту публикацию он подготовил специально для «Русского бульвара».

Мы приводим ее в оригинале и в сокращенном переводе на русский.

Michael Stokke

Sovjetiske krigsfanger i Norge 1941-45 med fokus på Vestlandet

De første sovjetiske krigsfangene kom til Norge i august 1941. Til Bergen kom de først i mai 42. Det var nesten 5000 sovjetiske krigsfanger i fylkene Hordaland og Sogn og Fjordane i tidsrommet 1942-45. 1500 av dem var i en leir i Laksevåg, Bergen. Resten var spredt rundt i ca. 30 leirer. I hele Norge var det ca. 100 000 sovjetiske krigsfanger. Inkludert i dette er 7000 sivile tvangsarbeidere, av dem 1800 kvinner og barn. Det var ca. 400 fangeleirer i hele Norge. I Nord-Norge var de verste fangeleirene, med flest drepte.

Det viser seg at de fangeleirene som har tilknytning til forsvarsverkene ved kysten, er de verste når det gjelder døde. Kystbatteriene skulle fullføres raskt i tilfelle invasjon og fangene ble drevet hardt. Da de fikk lite mat, tålte de mindre og ble også desperate etter å få hjelp og mat av norske. Så ble de skutt for å hatt kontakt med nordmenn. Dette er tilfellet da to rømte og ble tatt i Åsane ved Bergen. De ble angitt av en nordmann på grunn av frykt for represalier fra tyskerne. De to og ni andre fanger ble stilt opp og alle ble skutt. Dette er den største enkeltmassakren av sovjetiske krigsfanger i disse to fylkene. Gjennomsnittlig døde 2% av fangene i leirene. Men i en leir, Ervik, på Stadlandet i Sogn og Fjordane døde 21 av 120 fanger, altså 17.5%! I Nord-Norge var det liknende tall, der varierte det også fra fangeleir til fangeleir. Over 2/3 av alle døde fanger døde i Nord-Norge.

Первые советские военнопленные прибыли в Норвегию в августе 1941. В Бергене они появились в мае 1942. В Хордаланне и Согн-ог-Фьюране в промежутке между 1942 и 1945 году находились почти 5000 советских военнопленных. 1500 из них были размещены в лагере в Лаксегоге (Берген). Остальные направлялись в 30 других лагерей.

Во всей Норвегии во время войны в четырех сотнях лагерей находилось около 100 000 советских военнопленных, включая 7000 мирных жителей, угнанных из России на принудительные работы. 1800 из них были женщины и дети. Наихудшие условия содержания военнопленных были в лагерях на севере Норвегии. Именно в них погибло наибольшее количество пленных.

В самом тяжелом положении оказались военнопленные, которые работали на строительстве береговых укреплений. Они должны были возводиться быстро на случай нападения, поэтому от пленных требовали максимальной отдачи сил. При этом их плохо кормили и военнопленные были вынуждены просить о помощи у местного населения. За что беспощадно расстреливались. Так, например, в случае с двумя пленными, сбегавшими из лагеря и пойманymi в одном из районов Бергена – Осане. Они были сданы немцам норвежцем из-за боязни быть

Det var i det hele tatt få av dem som rømte, som klarte seg på Vestlandet. 20 ble gjemt hos nordmenn og 12 kom seg over til Sverige. Dette er bare en liten del av de omtrent 2000 sovjetiske krigsfanger som rømte fra hele Norge til Sverige i løpet av krigen.

I motsetning til de harde leirene ved forsvarsanleggene på kysten, så var det mye bedre forhold for fangene i de mindre leirene i innlandet på Vestlandet. Dette gjelder generelt sett i hele Sør-Norge. Rett ved den fryktede fangeleiren for nordmenn, russere og andre, Espeland i Arna, lå den beste fangeleiren i Hordaland. Det var Unneland, en veterinærstasjon, der fangene fikk gå ut av leiren etter arbeidstid for å få mat på gårdene. Så kom de inn for natten. Det ble til og med arrangert fotballkamp med de tyske soldatene. Men dette er blant unntakene.

Det var 220 døde i Hordaland og Sogn og Fjordane. Laksevåg hadde 82 døde og 17 fra ukjent sted. Åsane ved Bergen hadde 27 døde, Fjell 25.

I tillegg ble 16 kvinnelige tvangsarbeidere skutt og drept av britiske fly på ruteskipet "Austri" utenfor Leirvik på Stord 21.02.45. Britene drepte uheldigvis en femtedel av alle krigsfanger som døde i Norge, over 3000 sovjetiske krigsfanger bare på de to transportskipene "Palatia" ved Egersund i Rogaland og "Rigel" ved Nordlandskysten. Du kan lese på internett om disse tragediene. <http://www.russia.no/history/ww2/>

Det var rundt 7000 sivile tvangsarbeidere i Norge, 1300 av dem var i Årdal i Sogn og Odda og senere Bergen. Disse hadde bedre forhold enn krigsfangene, med mer mat, bedre boforhold, noe lønn og hvis en stjal mat, ble en ikke skutt, men sendt til Grini fengsel på Østlandet. I tillegg så ble det friere for dem i slutten av krigen, da kunne de gå fritt. Mellom disse 7000 var det rundt 1300 kvinner flere med barn. I 1945 dro 389 barn under 15 år tilbake til Sovjet. I Nord-Norge var det 900 kvinner og menn ved a/s Fiskefilet i Bodø, Hammerfest hadde omtrent 300 kvinner, Svolvær 178 kvinner og fire barn og Narvik 50 kvinner. Årdal hadde 14 kvinner.

Jeg har fått kontakt med 5 tidligere krigsfanger og 15 tidligere tvangsarbeidere i Norge. I 2000 hadde jeg gleden av å få hilse to tidligere krigsfanger og en tvangsarbeider velkommen tilbake til Bergen. De kunne fortelle mye om oppholdet sitt i fangeleiren på Laksevåg og på Fjell. To historier er på min hjemmeside www.krigsfanger.cjb.net

Mange eldre nordmenn husker veldig godt de sovjetiske krigsfangene som var her under krigen. De ble kjent med enkeltfanger på arbeidet og spesielt etter krigen fikk de adressene til dem i det tidligere Sovjetunionen. Men de hørte aldri noe fra dem.

Vi vet nå senere at få turte å skrive til Norge, da risikerte de besøk av KGB.

Mange nordmenn hadde også hørt om den kalde velkomsten som krigsfangene fikk da de vendte hjem til Sovjetunionen. Noen ble drept på kaien og de ble kjørt vekk til leirer istedenfor å få en hjertelig velkomst.

Etter glasnost har vi fått en foreløpig svar på hva som skjedde med dem som hadde vært krigsfanger i Norge og i Vest-Europa. En oversikt fra 1990 til den russiske historikeren Viktor Zemskov viser at av 4.2 millioner repatrierte krigsfanger ble

- 58%** sendt rett hjem,
- 19%** inn i den røde arme,
- 15%** til arbeidsbataljonene,
- 6%** til GULag
- 2%** tilhørte folkeslag som skulle deporteres.

Jeg har et eksempel på det siste. En tsjuvasj som var i Bergen ble forvist til Ural og fikk ikke flytte tilbake før 1978. Men tallet på dem som ble sendt til GULag, 6% av 4.2 millioner virker lavt. Etter å ha fått informasjon fra ti krigsfanger og 30 tvangsarbeidere viser det seg at Zemskovs tall stemmer. De fleste av tvangsarbeiderne ble sendt inn i hæren da de kom tilbake i 1945, de var jo

репрессированным. Эти двое и девять других были выстроены и расстреляны. Это было самое крупное массовое кровопролитие в этих двух районах. В среднем в лагерях погибли 2% пленных. Но в одном из лагерей – Ervik, в Stadlandet в Согн-ог-Фьюране, умерли 21 из 120 пленных, то есть 17.5%. На севере Новегии были похожие цифры, в зависимости от лагеря. Больше 2/3 всех погибших в лагерях приходится на Северную Норвегию.

Среди тех двух тысяч советских военнопленных, которым удалось во время войны бежать из Норвегии в Швецию, только малая часть была из Vestlandet: из 20 бежавших только 12 смогли перейти границу со Швецией.

В противоположность лагерям, расположенных у оборонных объектов на побережье, условия в немногочисленных лагерях в остальной части Западной Норвегии были намного лучше. Это касается в основном и Южной Норвегии. Рядом с наихудшим лагерем Espeland в Arna располагался самый лучший лагерь для военнопленных в Хордаланне. Это была ветеринарная станция Unneland. В этом лагере военнопленные могли выйти вечером после работы и получить еду на фермах. Перед наступлением ночи они возвращались в лагерь. Здесь был даже однажды организован футбольный матч с немецкими солдатами. Но этот лагерь был скорее исключением из правил.

В общей сложности в Хордаланне и Согн-ог-Фьюране погибли 220 военнопленных. Вдобавок к этому, 21 февраля 1945 года 16 женщин, находящихся на принудительных работах, были расстреляны британским самолетом на маршрутном судне "Austri" за населенным пунктом Leirvik на острове Stord. К несчастью, англичане убили пятую часть всех военнопленных, погибших в Норвегии. Больше 3000 советских военнопленных погибло только на двух потопленных транспортных судах: "Palatia" в Egersund в Ругаланне и "Rigel" возле Nordlandskysten. Об этих трагедиях вы можете прочесть в интернете: www.russia.no/history/ww2/

В Норвегии в период войны на принудительных работах находились 7000 гражданских лиц, 1300 из них были привезены в Årdal i Sogn и в Odda, и позднее – в Bergen. Отношение к ним было лучше, чем к военнопленным, у них были лучше условия содержания, больше еды, какая-то зарплата, и, если они попадались на воровстве продуктов, то они не расстреливались за это, а отправлялись в тюрьму на востоке Норвегии. К тому же к концу войны, режим их содержания был намного свободнее, они могли перемещаться без каких-либо ограничений. Среди этих 7000 было 1300 женщин, многие – с детьми. В 1945 году 389 детей до 15 лет возвратились в Советский Союз. На севере Норвегии 900 мужчин и женщин работали в a/s Fiskefilet в Будё, в Хаммерфесте было приблизительно 300 женщин, в Свольвере – 178 женщин и четверо детей, в Нарвике – 50 женщин, в Årdal – 14 женщин.

Мне удалось установить контакт с пятью бывшими военнопленными и пятнадцатью принудительными рабочими. В 2000 году я был рад приветствовать двух бывших военнопленных и одного, бывшего здесь на принудительных работах, приглашенных в Берген. Они смогли рассказать много интересного о своем пребывании в лагерях в Laksevåg и в Fjell. Две истории об этом читайте на моей интернетовской странице: www.krigsfanger.cjb.net

Многие пожилые норвежцы хорошо помнят советских военнопленных, с некоторыми из которых они познакомились, вместе работая. После освобождения, многие из них оставили норвежцам свои домашние адреса в СССР. Но они больше никогда не смогли узнать что-либо о них снова. Позже стало известно, что те, кто отваживались писать письма в Норвегию, рисковали попасть в КГБ.

Многие норвежцы также слышали о том холодном

i vernepliktig alder. De ble sendt i krigen mot Japan, da den sluttet, ble de satt inn i arbeidsbataljoner, som varte i omtrent to år. Arbeidsbataljonenes oppgave var å bygge opp samfunnet igjen, fabrikker og annet, dette måtte også krigsfangene gjøre.

Pavel Polians bok "Deportiert nach Hause" fra 2001 forteller mer om hva som skjedde med dem som kom tilbake til Sovjetunionen. Han sier at de 6% som kom til GULag besto bare av slike som hadde gått i tysk tjeneste, som General Vlasov sine menn og andre som hadde vært vakter, politi eller vært i en hjelpetjeneste for tyske militære. I Norge var det få Vlasovsoldater, de ble vervet her og sendt til Tyskland. Men i april 45 var ca. 10% av alle krigsfangene i Norge i en hjelpetjeneste for de tyske militære. Det vil si at de fremdeles ble regnet som krigsfanger, men de fikk mat og hjelp som en tysk soldat. Disse frivillige arbeidet med praktisk arbeid, laste- og lossearbeid, hjelpere på lastebiler og på kanonbatterier. De bar ikke våpen. De var spredt rundt i små grupper, i Hordaland var det mange på Nesttun, 172 frivillige, så var det 14 på Melkeplassen i Laksevåg. Hvor mange som meldte seg til tyskerne for å kjempe mot Stalin og bolsjevismen, som altså hadde et annet politisk syn, og hvor mange som meldte seg fordi sulden rev i tarmene, det får vi ikke vite. Men sannsynligvis meldte ingen seg frivillig fordi de hadde sympati for nazismen.

Etter krigen ble det også noen krigsfanger igjen i Norge, det er nok mindre enn 50. Det norske politi hadde fått ordre om å finne alle som hadde rømt fra hjemsendelsen. Så de måtte gjemme seg hos nordmenn som kunne forstå deres sak. Jeg vet om 12 som ble igjen i hele Norge, seks av dem var i leirer i Bergen. Hvorfor ble de igjen i Norge? Hadde de gått i tysk tjeneste, eller var det andre grunner? Shapi Ollobiev som ble igjen, skrev i 1951 en bok "Det hendte hos oss" som viser fra tiden i Sovjetunionen hvorfor han ble en anti-kommunist. Dessuten var han nok i tysk tjeneste. Når en hører om tvangskollektiviseringen, prosessene, undertrykkelsen og indoktrineringen i Sovjetunionen i 20-30 årene, så får jeg sympati for dem som ville bli igjen her. Andre ble forelsket i norske kvinner og ville bli boende her. Flere bosatte seg på Østlandet.

En annen gruppe som er lite kjent, er de barn som ble født av russisk far og norsk mor der faren ble sendt hjem og en aldri hørte mer fra ham. Der vet jeg om 16 barn i hele Norge. Der er nok noen flere. En kvinne som jeg møtte, fant nå tre søsken av seg i Moskva og Kirov, men faren var død.

Mange nordmenn ønsker fremdeles å finne sine venner fra krigen, det er vanskelig å finne dem, for mange har flyttet og mange er døde. Men vi prøver å sette inn artikler i aviser i større byer for å finne dem. Vi har gamle adresser, men de er fra før krigen.

приеме, который военнопленные получили на родине при возвращении домой в Советский Союз. Некоторые были убиты прямо на пристани, другие – сразу же направлены в лагеря.

Если вы хотите узнать больше о советских военнопленных, содержащихся в вашем населенном пункте, и где погребены те из них, которые умерли в Норвегии, пожалуйста обращайтесь ко мне. Я имею данные по большинству мест захоронений и располагаю информацией обо все лагерях на территории Норвегии. Военнопленные были почти повсеместно. Все погибшие после войны были перезахоронены в мемориалы на примерно 80 кладбищах.

С уважением,
Мишель Стокке

Bor du på et sted i Norge der du vil vite mer om krigsfangene som var der, eller om de døde så kan du spørre meg. Jeg har oversikt over de fleste gravplasser og alle fangeleirer i Norge. Det var fanger nesten overalt i Norge. Og de døde er samlet i større gravplasser på ca. 80 gravsteder i Norge.

Michael Stokke
mi-sto@online.no

Nettsteder:

- www.russia.no/history/ww2/
- www.krigsfanger.cjb.net

Anbefalte bøker:

Marie Østrem's dagbok. 1962. (Detaljert om hjelpen til fangene i Os, Hordaland.)

Per Hansson: Mamma Karasjok. 1970. (Om hjelpen til fanger i Karasjok.)

Tor Jacobsen: Slaveanlegget. Fangene som bygde Nordlandsbanen. 1987.

Egil Ulateig: Hjem til Stalin. 1985. (Om repatrieringen og unnfalldenhet fra vesten.)

Ivan Pasjkurov: Tapte år. 1990. (Fra oppveksten i Kursk til fangetid på Ørlandet og Dombås til freden i 1945.)

Kari Vinje: Mannen med arret. 1985. (For barn, om en fange som flykter fra en fangeleir i Nord-Norge.)

Pavel Polians: Deportiert nach Hause. 2001. Bare på tysk.

Mikhail Iskrin: Norveskiye byli. Moskva 1964. (Inneholder historier fra hele Norge.) Bare på russisk. Det finnes også flere hovedfagsoppgaver.

Военные укрепления в Хордаланне построены советскими военнопленными

Коммуна Фьел, Хордаланн.

Здесь в годы Второй мировой войны нацистская Германия строила самые мощные военные укрепления в Северной Европе. Строительство началось в конце 1942 года. 1600 военнопленных из Советского Союза, Польши и Сербии были согнаны на эти работы. Жили пленные в бараках в специально отведенных лагерях, которые были окружены минными полями и колючей проволокой. Стоит ли говорить об условиях их жизни, они всегда были ужасными, особенно – для выходцев из Восточной Европы.

В июле 1943 года основная часть массивных укреплений была закончена, и немецкое командование направило сюда свыше 1200 солдат и инженеров для обслуживания этой батареи. Работы же по окончательному завершению строительства продолжались вплоть до окончания войны.

Что же это были за укрепления?

3000-метровые туннели и бункера высотой в несколько этажей со своей главной улицей «Карл Йохан» были

построены внутри горы. С точки зрения военной архитектуры эти укрепления являли собой «шедевр» военного строительства.

Мощные укрепления были построены вокруг 1000-тонной тройной пушки, которая могла вести огонь по целям на расстоянии 38 км и охватывать угол в 360 градусов. Таким образом немецкие военнопленные планировали «отбивать» налеты на Берген со стороны моря.

Сегодня укрепления Фьел – это военный мемориал. Ощества коммун Сутра и Йогардена провели большую работу по сбору документов, фотографий и охране этого памятника военных лет. Раз в год «военный бункер» открыт для посещения.

Читайте подробнее:

www.hordaland-f.kommune.no/kls/nl/fjell_festning.htm

Татьяна Далё

Vil hedre russiske krigsfanger Хотят отдать честь военнопленным

Александр Сердюков был русским военнопленным в Норвегии во время Второй мировой войны. Ему удалось бежать из немецкого плена, и после окончания войны он остался в Фане. Он прожил здесь несчастливую жизнь и умер в одиночестве в 1970 году. Александр был художником. Одна из его картин и сегодня украшает стены больницы Хаукеланн в Бергене. Исследователь Мишель Стокке (на фото), Татьяна Дале и Людмила Кнапстад из русского общества в Норвегии призывают население Фаны собрать средства на надгробный памятник бывшему советскому военнопленному (номер счета для сбора средств: 3624.6325.930).

ОДИНОКАЯ РУССКАЯ СУДЬБА

Могила будет уничтожена

– Через три года, если никто не вмешается, могила бывшего военнопленного Сердюкова будет стерта с лица земли, – рассказывает Мишель Стокке. Вместе с Татьяной Дале из русского культурно-исторического общества он занимается сбором средств для изготовления надгробного камня на могилу русского солдата. – Когда в 1970 году Сердюков умер, у него не нашлось никаких родственников, которые бы взяли на себя заботу о его погребении. Известно, что в России у него осталась дочь, но ее не смогли разыскать.

Средств на установление надгробного камня тогда не нашлось. Сбор за содержание могилы оплачен только до 1986 года. По закону официальные власти могут оплачивать содержание таких могил только 20 лет, после этого могилы уничтожаются. Через три года «истекает» срок и у могилы Сердюкова.

Скромный художник

Александр Сердюков родился в 1899 году. Из лагеря для военнопленных в Лаксегове он бежал в 1944, больше года скрывался в одной из семей в Østre Hopsvei, в непосредственной близости от расположения немцев.

Сердюков был художником и рисовал тех, у кого жил. После окончания войны он жил в Dyngeland и в Sanddalen, затем переехал в перестроенный курятник в Kloppealsveien, возле Lille Nesttunvann. Здесь он взялся за рисование больших картин и портретов.

– Десять его картин идентифицированы. Многие жители Нестюна имеют картины и портреты,

Russeren Aleksander Serdukov var russisk krigsfange under andre verdenskrig. Han rømte fra tysk fangenskap og ble værende i Fana etter krigen. Han levde et kummerlig liv og døde i ensomhet i 1970.

Tatjana Dahle fra Nesttun og Ludmila Knapstad i den russiske kulturhistoriske forening i Norge arbeider for at historien om fangene og den felles russisk-norske historien skal bli kjent i Norge. Michael Stokke arbeider med en bok om de russiske krigsfangene.

– Om tre år vil graven til Serdukov bli slettet, dersom ingen griper inn, forteller Michael Stokke. Sammen med Tatjana Dahle i den russisk kulturhistoriske forening, ønsker han å samle inn penger for å gi russeren en ordentlig gravstein.

– Da Serdukov døde i 1970, var det ingen pårørende som tok seg av bisettelsen. Han hadde visstnok en datter, men henne fikk man ikke tak i. Lensmannen fant ikke midler til å sette opp en gravstein. Det ble betalt festeavgift frem til 1986, etter det er det ingen som har

betalt. Det er en 20 års grense på hvor lenge det offentlige betaler festeavgift. om tre år går den ut, dersom ingen griper inn, forteller Michael Stokke.

Nå håper han fanabuene vil åpne lommebøkene sine for å gi den stillferdige mannen en verdig avslutning. Tatjana Dahle i Den russisk kulturhistoriske forening har tatt på seg arbeidet med å samle inn pengene. I tillegg til selve gravsteinen, må de som påtar seg ansvaret for gravstedet også betale

festeavgift for den tiden som har gått uten at avgiften har blitt betalt. For 10 000 kroner totalt, kan Serdukov få en verdig avslutning på et ensomt liv.

Stillferdig kunstmaler

Aleksander Serdukov, født 1899, rømte fra Laksevåg i 1944, lå gjemt hos en familie i Østre Hopsvei over et år, mens tyskerne holdt til rett i nærheten.

Serdukov var kunstmaler og tegnet dem som var i huset. Etter freden bodde han på Dyngeland og i Sanddalen før han flyttet til et ombygget hønsehus i Kloppealsveien, ved Lille Nesttunvann. Her tok han oppdrag for å male større malerier og tegne portretter av folk.

– Ti malerier er sporet opp, mange Nesttunfolk har sikkert malerier og portretter tegnet av ham. Han undertegnet dem vanligvis med initialene A.L. eller A.CEP, forteller Michael Stokke.

Han beskrives som en rolig, sympatisk mann, men kunne også være innesluttet og mistenksom. Han levde

Людмила Кнапстад, Мишель Стокке и Татьяна Дале
(Foto: Torill Berle Schalck)

написанные с большой долей вероятности им. Он подписывался обычно инициалами А.Л. или А.СЕР, – рассказывает Мишель Стокке.

Сердюкова описывают как спокойного, симпатичного человека, который мог также быть замкнутым и подозрительным. Он жил убого и одиноко, разговаривая очень мало с другими. Он читал много книг и рисовал. Краски Сердюков покупал в Tøsdal farvehandel. Людские языки звали его не иначе как «русский». 3 декабря 1970 года Сердюков тихо умер.

Если вы хотите внести свой вклад в установление надгробного камня, – номер счета для пожертвований: 3624.6325.930, с пометкой «gravstein til russisk veteran».

ЗАБЫТАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Судьба русских военнопленных – забытая страница в норвежской послевоенной истории. Мишель Стокке работает над книгой об этих людях.

Их было меньше пятидесяти, советских военнопленных, которые бежали перед отправкой в Советский Союз. В рапорте от 12 июня 1945 года из полицейского участка Хордаланна указаны восемь человек, которые бежали перед репатриацией из Норвегии. Четверо из них – в районе Нестюна.

– Это интересные факты, которые до сих пор не исследованы, – рассказывает Мишель Стокке.

Другие судьбы

Сопоставляя различные источники, сегодня Мишель может рассказать о судьбе некоторых из них. Шари Оллобиев родился в 1918 году в Дагестане. Он был учителем. Шари находится в лагере для военнопленных в Лаксегове и вероятно попросился в услужение к немцам. Оттуда он сбежал, как только ему стало известно о капитуляции фашистской Германии, и некоторое время скрывался. Получив вид на

kummerlig og ensomt, snakket lite med andre. Han leste mange bøker og malte. Han kjøpte farvene sine hos Tøsdal farvehandel. På folkemunne kaltes han bare «russeren». Serdukov døde stille 3. desember 1970.

Ønsker du å være med på å gi et bidrag til en gravstein til Serdukov, er kontonummeret 3624.6325.930, «gravstein til russisk veteran».

Av Toril Berle Schalck

жительство, он поселился на востоке Норвегии. В 1952 году Оллобиев написал книгу о своем детстве и жизни в Советском Союзе, где он показал почему он ненавидел Сталина и большевизм.

Дмитрий Новак (год рождения – 1910) и Андрей Головарев 20 июня 1945 года бежали в Нурдос, где пять месяцев работали на ферме. После задержания полицией получили вид на жительство. Головарев работал одно время на мельнице, которая позже сгорела. Но он имел небольшой доход от починки велосипедов.

– Я хотел бы найти больше информации об остальных. Также неясно, функционировала ли какая-либо группа в Нестюне для укрытия военнопленных от репатриации.

Немного статистики

Во всем Хордаланне во время войны было 30 лагерей для советских военнопленных.

Лагеря насчитывали от 15 до 1500 военнопленных, которые работали в основном на строительстве защитных сооружений.

Всего из 4 200 000 советских военнопленных, вернувшихся в СССР к 1 марту 1946 года, 58% были демобилизованы и отправлены домой, 19% – призваны на военную службу, 14% – направлены в рабочие батальоны на «спецпроверку» и восстановление страны, 6,5 % – сосланы в ГУЛаг, спецлагеря НКВД.

Отрывки из книги «Дневник войны»

Страна без разменных монет

С осени в стране все острее стала ощущаться нехватка разменной мелочи. По этой причине во многих местах стали вместо сдачи давать спички и марки. В Олесунне, Шиене и других городах предприимчивые хозяева лавок и магазинов стали «печатать» собственные разменные купоны в сотрудничестве с местными банками. При этом Норвежский Банк обращал внимание на незаконность подобных операций.

Новый Театр в Осло также выпустил свои собственные «домашние деньги» – 25 бумажных «эре», на которых отпечатал: «Новый Театр просит извинения за отсутствие разменной мелочи. Этот купон может быть в любое время использован при оплате за билет. Он может быть также использован в ресторане театра или при покупке программы».

Ноябрь 1941 г.

Смертная казнь за чтение нелегальных газет

12 октября стало известно о приказе немецкого командования ввести смертную казнь за прослушивание любых других радиостанции кроме подконтрольных оккупационному режиму и за чтение нелегальных газет.

Этот приказ повлиял на дальнейшую деятельность подпольных редакций и издательств. Некоторые газеты полностью прекратили свою работу, другие – уменьшили тираж и сократили периодичность выхода изданий. Одновременно издатели обратились к читателям с просьбой проявлять осторожность при чтении и распространении газет.

Однако борьба на этом невидимом фронте все-таки стоила огромных жертв. Три-четыре тысячи норвежцев были арестованы в связи с продолжающейся деятельностью подпольных редакций. 62 норвежца были казнены, 150 погибли вследствие тех или иных причин без вынесения смертного приговора.

Октябрь 1942 г.

Правительство приветствует русских

26 октября 1944 года норвежским правительством в Лондоне была послана приветственная телеграмма советскому правительству в Москве «в связи с тем, что началось освобождение нашей страны».

«Освобождение северной Норвегии будет встречено радостью и восторгом всего норвежского населения, и это еще больше укрепит дружбу между нашими двумя народами» – подчеркивалось в телеграмме.